

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ДРЕВНОСТИ БОСПОРА

15

МОСКВА

2011

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ДРЕВНОСТИ БОСПОРА

*Международный ежегодник
по истории, археологии, эпиграфике, нумизматике
и филологии Боспора Киммерийского*

Том 15

Редакционный совет:

член-корр. РАН Р. М. Мунчаев (председатель);
проф. Д. Браунд (Великобритания); д-р. П. Дюпон
(Франция); член-корр. НАН Украины С. Д. Крыжицкий;
д.и.н. А.В. Подосинов; д.и.н. С. Ю. Сапрыкин; к.и.н. В. П. Толстиков;
проф. Х. Хайнен (Германия); д.и.н. В. П. Яйленко

МОСКВА, 2011

УДК 902/903

ББК 63.4

Д73

Работа по организации и редакционной подготовке издания осуществлена
в рамках проекта:

*«Античный Боспор и археология: историко-культурные реконструкции
на археологическом материале» (РГНФ, № 10-01-00161а)*

Редакционная коллегия:

*д.и.н. А. А. Масленников (главный редактор)
д.и.н. Е. М. Алексеева; член-корр. РАН Г. А. Кошеленко;
д.и.н. А. А. Завойкин*

Рецензенты:

*д.и.н. Е. М. Алексеева
к. и. н. Т. М. Арсеньева*

Утверждено к печати

*Ученым советом Института археологии РАН
13. 05. 2011 г.*

Древности Боспора. Том 15. — М., 2011 — 478 с: ил.

Д73 ISBN 978-5-94375-109-7

Сборник научных статей по археологии, истории, эпиграфике и нумизматике Боспора Киммерийского. В издание включены преимущественно материалы античной эпохи, а также памятников культур, предшествующих греческой колонизации региона и средневекового периода его истории. Приоритет в подборке статей отдан публикациям новых открытий и аналитическим исследованиям на стыке смежных исторических дисциплин.

Для археологов, историков, краеведов

УДК 902/903

ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-109-7

© Учреждение Российской
академии наук Институт
археологии РАН
© Редколлегия, 2011г.
© ИД «Триумф принт», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артюхин Ю. В.</i> Влияние эволюции береговой зоны северо-восточной части Керченского пролива на сохранность некоторых объектов античной эпохи.	8
<i>Безуглов С. И.</i> О чеканке тмутараканского князя Романа Святославича.	23
<i>Буйских А. В.</i> Капитель ионического ордера из Гермонассы (о методике и методах исследования архитектуры Боспора)	30
<i>Винокуров Н. И.</i> Гидротехнические сооружения античного городища Артезиан в Крымском Приазовье	45
<i>Гарбузов Г. П.</i> Влияние условий Таманского полуострова на античную систему расселения.	73
<i>Гарбузов Г. П., Завойкин А. А., Строкин В. Л., Сударев Н. И.</i> Освоение греками Таманского п-ова в VI-V вв. до н. э.	90
<i>Зубарев В. Г., Куликов А. В.</i> Монетные находки с городища «Белинское».	173
<i>Кислый А. Е.</i> Условность и реализм искусства Каменской культуры Восточного Крыма.	189
<i>Ковальчук А. В.</i> Пантикапейские мастера — резчики штампов для клеймения черепиц.	209
<i>Ковальчук А. В., Масленников А. А.</i> Поселение «Мыс Безымянный» в Крымском Приазовье	216
<i>Масленников А. А., Кузина Н. В.</i> Античное святилище на вершине близ поселения Полянка.	228
<i>Савостина Е.А.</i> Царь Боспора. Скульптурный портрет в собрании Эрмитажа — проблема атрибуции	248
<i>Сапрыкин С.Ю.</i> Заметки по боспорской эпиграфике	264
<i>Суриков И. Е.</i> Σαστήρ — *σάσμα — sa-sa-ma-o-se — ΣΑΜΜΑ (Новые соображения в связи загадочной боспорской монетной легендой: «херсонесский след» и «кипрский след»).	275

Толочко И. В.	
К истории картографирования античных памятников дельты Дона	288
Трейстер М. Ю.	
Бронзовые и золотые пряжки и наконечники поясов с тамгообразными знаками — феномен боспорской культуры II в. н. э.	303
Федосеев Н. Ф.	
Пантикапей — Фанагория — Танаис.	341
Храпунов Н. И.	
Администрация Боспора в V в. н. э.	352
Хрищановский В. А.	
Склепы I — первой половины II вв. н.э. на Илуратском плато.	370
Яйленко В. П.	
Индоарии — киммерийцы — тавры: Северное Причерноморье VIII-VII вв. до н. э. в мифологической традиции и ономастике	410
Бонин А. В.	
Использование компьютерных программ для работы с графикой при обработке материалов археологических исследований.	454
Сокращения	468
Правила и рекомендации по оформлению рукописей	474

Н. И. Храпунов

*(Крымское отделение Института востоковедения
им. А. Крымского НАН Украины, Симферополь)*

Администрация Боспора в V в. н. э.

История Боспора в V в. смутна и загадочна. Долгое время вообще предполагалось, что Боспорское царство прекратило свое существование в 70-х гг. предшествующего столетия под ударами гуннов, но изыскания археологов показали, что это не так [Сазанов, Иващенко, 1989, с. 87–100; Сазанов, 1989, с. 41–58; Сазанов, 1991; Амброз, 1992, с. 52–56, 71–72; Айбабин, 1999, с. 79; Айбабин, 2003, с. 15]. В 1998 г. Ю. Г. Виноградов собрал и переиздал восемь боспорских надписей (одна была опубликована впервые), которые датировал в пределах V в. [Виноградов, 1998]. Стало окончательно ясно, что в это время продолжало существовать Боспорское государство, во главе которого находился царь, судя по его имени, претендовавший на преемственность от прежней династии Тибериев Юлиев. В этих же документах упомянуто несколько должностных лиц царской администрации. Однако не все вопросы, связанные с датировкой, прочтением и интерпретацией этих памятников, были решены однозначно¹. В данной статье будет предпринята попытка изучения системы государственного управления, существовавшей на Боспоре в V в.

Единственным источником по этому вопросу являются эпиграфические документы, важнейший из которых — надпись, упоминающая боспорского царя Дуптуна, поскольку на её основании реконструируется иерархия административных должностей. Буквы, определяющие дату документа по боспорской эре, повреждены. В. В. Латышев колебался в отношении датировки источника² и, в конце концов, согласился с Ю. А. Кулаковским, что он, вероятнее всего, относится к V в. Оба исследователя исходили, главным образом, из общеисторических соображений [Кулаковский, 1891, с. 26–27; Латышев, 1895, с. 60–61]. Наиболее

¹ См., например, критику построений Ю. Г. Виноградова [Яйленко, 2002, с. 306–308; Яйленко, 2002а, с. 289–291; Болгов, 1998, с. 19 слл.].

² См. первые издания надписи [IOSPE II, 491, р. 292–294; Latyshev, 1891, № 31, р. 22–25].

убедительные попытки реконструкции поврежденной даты документа дают 402 [КБН 67³, с. 75; Яйленко, 2002, с. 306] или 483 г. н. э. [Виноградов, 1998, с. 236–238]. Судя по фотографиям [Виноградов, 1998, рис. 1 (вклейка); КБН–Альбом, 67], более обоснована первая реконструкция, но в любом случае, и она остаётся гипотезой⁴. Позиции в государственном аппарате Боспора будут рассмотрены в соответствии с иерархией из этой надписи. Чем раньше упомянуто то или иное лицо, тем более важным считался его пост.

Царь (βασιλεύς) — известен из надписи 402/483 г. [КБН 67, с. 74; Виноградов, 1998, № 2, с. 234]. Также, как и боспорские правители первых веков н. э., он носил династическое имя Тиберия Юлия и титул «друга цезаря и друга римлян». Они были обоснованием легитимности его правления. Вполне вероятно, теперь имя Тиберия Юлия должно было свидетельствовать не столько о связях с империей [Кругликова, 1966, с. 22–23; Виноградов, 1998, с. 244], где династия Юлиев-Клавдиев уже несколько столетий как пресекалась, сколько о преемственности царя Дуптуна от прежней боспорской династии [Блаватский, 1985, с. 254]. Насколько он реально был с ней связан — неизвестно, а не встречавшееся ранее варварское имя царя может говорить об узурпации [Яйленко, 1998, с. 324]. Другим аргументом является письмо Иоанна Златоуста от 404 г. о назначении епископа каким-то готам. Для этого нужно было совершить плавание «к Боспору и в те страны», потому данное письмо обычно интерпретируют как указание, что власть над Боспорским царством перешла к готам [Васильев, 1921, с. 25; Вольфрам, 2003, с. 119; Казанский, 1999, с. 284–286; Байер, 2001, с. 32; Щукин, 2005, с. 450–451]. Однако сам контекст достаточно неясен: упоминание ещё каких-то стран делает не менее вероятным то, что Иоанн писал о дунайских готах [Tomaschek, 1881, S. 10; Айбабин, 1999, с. 77–78]. В общем, как совершенно справедливо отмечено, никаких прямых данных о том, что династия боспорских Тибериев Юлиев прерывалась, не существует [Виноградов, 1998, с. 244, прим. 46], так что этот вопрос остаётся открытым.

Как и династическое имя, титул «друга цезаря и друга римлян» мог быть адресован не только чужим, но своим [Блаватский, 1985, с. 254]. В первых веках н. э. этот титул подразумевал довольно сложную процедуру признания Римом каждого нового царя и подтверждения договора о дружбе с Боспором [Цветаева, 1979, с. 27–28; Виноградов, Горончаровский, 2009, с. 260], но сохранялась ли она в V ст., неизвестно. Конечно, использование такого титула говорит о желании дружить с империей, но выводить из него какие-то подробности вряд ли возможно. Тем более, и в первых веках н. э. смысл, вкладываемый в данный титул, мог меняться в зависимости от политики конкретного царя [Функ, 1992,

³ Особенно хорошо видны все детали в электронной версии издания, позволяющей увеличивать изображение.

⁴ Недавние рассуждения О. В. Вуса о том, почему надпись не может датироваться IV или V в., можно назвать разве что историографическим курьёзом: исследователь даже не задумывается о наличии в документе даты по боспорской эре [см.: Вус, 2010, с. 21–22, 110].

с. 75 слл.]. Титул же «благочестивого» в сочетании с крестами, вырезанными в первых строках документа, говорит о христианстве царя [Кулаковский, 1891, с. 25; Блаватский, 1985, с. 254; Latyshev, 1891, № 31, р. 24; IOSPE II, no. 49¹, р. 293; Яacobсон, 1958, с. 461] и не исключено — об официальном статусе новой религии, поскольку перед нами официальный документ.

В первых веках н. э. боспорский царь — монарх, которому принадлежала вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти во внутренних делах государства (внешнюю политику, разумеется, определял Рим). Он был верховным главнокомандующим, вёл фортификационное строительство, распорядился всеми землями государства и обладал исключительным правом на монетную чеканку. Власть царя приобретала всё более сакральный характер [Болгов, 1996, с. 71–75]. Но насколько это ситуация сохранилась в V в. — неизвестно. Как и раньше, царь являлся эпонимом. Надпись 492/483 г. — строительная, но монету боспорские цари после 341 или 342 г. уже по тем или иным причинам не чеканили [Фролова, 1997, с. 131–133]. О власти монарха над армией и земельными ресурсами по доступным источникам определённых выводов не сделать.

Энарх (ἑπαρχος) — первый и единственный раз на Боспоре зафиксирован в надписи 402/483 г. [КБН, № 67, с. 74; Виноградов, 1998, № 2, с. 234]⁵. Есть мнение, что это было византийское должностное лицо, осуществлявшее контроль над Боспором [Шестаков, 1908, с. 99; Кулаковский, 2002, с. 138; Марти, 1939, с. 132; Яacobсон, 1958, с. 461; Зубарь, Зинько, 2006, с. 229]. Но для византийских *энархов* обычно указывали их имперский титул [например: Feissel, 1983, no. 56, р. 60; Roueché, 1989, nos. 25, 26, 27, 72 (?), 91 (без титула: nos. 36, 75. II, 83. III, 152)], чего в нашем случае нет. А после присоединения Боспора к Византии при Юстиниане I (527–565 гг.) в обеих дошедших до нас надписях государственного характера VI в. указаны византийские титулы всех чиновников, включая городских служащих [Латышев, 1896, № 98, с. 101; № 99, с. 109; Храпунов, 2005, с. 33–34, или: Храпунов, 2003, с. 175–176]. Потому логичнее думать, что это был пост, возникший по византийскому образцу. Обычно полагают, что боспорский *энарх* был наместником над частью царства [Кругликова, 1966, с. 22; Виноградов, 1998, с. 243]. В. Д. Блаватский писал, что это мог быть или наместник, или военачальник [Блаватский, 1985, с. 255]. Н. Н. Болгов провёл параллель с должностью *энарха Константинополя* и предположил, что это был своего рода «первый министр», располагавший и военными, и гражданскими полномочиями [Болгов, 1996, с. 78, ср. с. 77]. Однако аналогия с наместником Константинополя не единственная из возможных, ведь греческое ἑπαρχος или ὑπαρχος — это эквивалент латинского *praefectus*. В Византии, откуда переняли эту должность, были разные *энархи* (*префекты*), как военные, так и гражданские [см.: Jones, 1986, vol. II, р.

⁵ Вероятно, следует упомянуть, что близкий термин ἐπαρχεῖον использован в боспорской надписи 306 г., но здесь, вероятно, он означал римскую провинцию, находившуюся где-то за пределами Боспора [КБН, № 64, с. 71–72].

1508 1509 (указатель)]. Потому сложно определить, в чем же заключались полномочия боспорского *эпарха* (или *эпархов?*), чья должность, вероятно, создана по какому-то имперскому образцу. Из надписи следует, что он имел отношение к фортификационному строительству, но был не непосредственным распорядителем работ, а стоял на более высокой ступени в администрации.

Комит (κόμης) – встречается в боспорских надписях 478/79, 402/483 и 403–502 гг. [Виноградов, 1998, № 4, с. 239–240; КБН, № 67, с. 74–75 = Виноградов, 1998, № 2, с. 234; КБН, № 1099, с. 638–639 = Виноградов, 1998, № 3, с. 238–239 = Яйленко, 2002, с. 303 слл.]⁶. Ранее на Боспоре эти чиновники не фиксировались. В. В. Латышев реконструировал должность *комита* также в боспорской надписи времени Юстиниана I, предложив, в качестве одной из возможных аналогий *комита* из документа 402/483 г. [Латышев, 1896, № 98, с. 100–101]. Но это маловероятно: в юстиниановой надписи, вероятно, фигурировал совсем другой чиновник [Храпунов, 2005, с. 33–34, или: Храпунов, 2003, с. 175–176]. В любом случае, события начала VI в. и ликвидация Боспорского царства должны были привести к ликвидации или значительной перестройке системы управления регионом, так что если в документе и был какой-то *комит*, то это не тот чиновник, что в эпиграфике предшествующего столетия. В свою очередь, Ю. Г. Виноградов обнаружил в надписи 402/483 г. просто *комита* и *первого среди комитов* [Виноградов, 1998, № 2, с. 235–236, 238, 242–243, 246]. Реконструкция второй должности вызвала возражения В. П. Яйленко [Яйленко, 2002, с. 306–307]. Мне она тоже кажется не вполне корректной (подробнее ниже, в разделе «Протокомит»).

Так же, как и в случае с *эпархом*, *комит* мог быть или присланным из Византии чиновником, или местной должностью, заимствованной из имперской администрации [Латышев, 1896, с. 100; Блаватский, 1985, с. 255]. Некоторые исследователи предпочитают видеть в нем византийца, осуществлявшего контроль над Боспором или его торговлей [Кулаковский, 1891, с. 25; Шестаков, 1908, с. 99, 102; Якобсон, 1958, с. 461; Кулаковский, 2002, с. 138; Марти, 1939, с. 132; Зубарь, Зинько, 2006, с. 229]. Но более вероятно, что эта должность была боспорской, хотя и заимствованной из Византии [Болгов, 1996, с. 78–79; Виноградов, 1998, с. 242–243]. Действительно, для византийского *комита*, как правило, указывали его имперский титул [например: Латышев, 1896, № 7, с. 10; Roueché, 1989, no. 14 (без титула: nos. 11, 12)], чего в нашем случае нет. Кроме того, как уже говорилось, именно так стали писать на Боспоре после присоединения к империи в VI в. В чем заключались полномочия боспорского *комита* или *комитов*, неясно. В Византии, откуда переняли эту должность, в данное время существовала масса должностей *комитов*, принадлежавших и к военной, и к гражданской, и к фискальной администрации [Jones, 1986, vol. I, h. 104–107, 526⁷]. Что же конкретно

⁶ Последнюю надпись В. П. Яйленко по косвенным признакам склонен отнести к первой половине V в. [Яйленко, 2002, с. 328], тогда как Ю. Г. Виноградов задаётся вопросом, нельзя ли сузить датировку до 484–493 гг. [Виноградов, 1998, с. 239, прим. 28].

⁷ См. также полный список имперских комитов [Jones, 1986, vol. II, p. 1489 (указатель)].

заимствовал Боспор, кроме названия, неизвестно.

В боспорских надписях конца V в. фиксируются два имени *комитов* — Спадин (надпись 402/483 г.) и Саваг (478/79 и 403-502 гг.). Причём, по мнению В. П. Яйленко, эти Саваги были разными людьми [Яйленко, 2002, с. 307-308, 328]. Вполне возможно, на Боспоре, как и в Византии, было несколько должностей *комитов* с разными полномочиями. Однако до открытия новых источников это остаётся предположением. Судя по надписи 402/483 г., один из *комитов*, как и *эпарх*, участвовал в руководстве строительством укреплений, но не был непосредственным распорядителем работ.

Эпи-тес-пинакидес (ἐπί τῆς πινακίδος). Магистратура зафиксирована надписью 402/483 г. [КБН, № 67, с. 74; Виноградов, 1998, № 2, с. 234]. Ранее известна в надписях второй половины I — первой половины II и второй половины III в. [КБН, № 584, с. 349; № 36, с. 39].

В первые века н. э. на Боспоре известен целый ряд должностей, названия которых образованы оборотом ἐπί + Genetivus [КБН, с. 844 (указатель); Латышев, 1892, с. 62–64; Ростовцев, 1990, с. 176–181; Блаватский, 1985, с. 244; Алексеева, 1988, с. 72–74; Болгов, 1996, с. 76–93]. По предположению В. А. Сидоренко, все это были должности военачальников [Сидоренко, 2001, с. 137]. Не вдаваясь в подробности, отметим, что в таком случае среди боспорских офицеров оказываются «командир евнухов» — ἐπί τῶν εὐνούχων [КБН, № 301, с. 215] и «командир святынь» — ἐπί τῶν ἱερῶν [КБН, № 62, с. 70; № 976, с. 556; № 1045, с. 604; № 1129, с. 662]. Потому, думается, оборот ἐπί + Genetivus мог служить названием и военных и гражданских должностей.

Поскольку слово πινακίς может означать «дощечку для письма», В. В. Латышев предположил, то данный чиновник был личным секретарем боспорского царя [Латышев, 1892, с. 64]. По мнению В. П. Яйленко, это был глава налогового ведомства Боспорского царства [Яйленко, 2002а, с. 298]. У Плутарха πινακίδης — это записи счетов казначейства, так что С. П. Шестаков назвал боспорского *эпи-тес-пинакидес* византийским таможенным чиновником [Шестаков, 1908, с. 98-102; ср.: Шестаков, 1908а, с. 37]. Но это далеко не единственный контекст — так, πινακίς могло означать и табличку, на которой записывали решение суда [A Patristic, 1968, p. 1083, s. v. πινακίς], т. е. соответствующий чиновник теоретически мог служить по разным ведомствам. Исходя из названия, у него могли быть какие-то функции, связанные с делопроизводством, но не обязательно только они⁸. Можно предположить, что это был достаточно высокий пост — не случайно его занимало лицо, бывшее также *комитом*, и в надписи она стоит выше двух других чиновников (*протокомита* и *эпимелета*).

Протокомит (πρωτοκωμήτης) — вероятно, упомянут в надписи 402/483 г.

⁸ Следует отметить, что в первые века н. э. одновременно с *эпи-тес-пинакидес* на Боспоре существовали ещё три должности с делопроизводительными функциями — главный секретарь, секретарь [КБН, № 36, с. 37 сл.] и управляющий канцелярией [КБН, № 1000, с. 572-573]. Как между ними распределялись роли, остаётся только гадать.

[КБН, № 67, с. 74; Виноградов, 1998, № 2, с. 234-238]. Здесь в перечислении должностных лиц, в конце 7й строки читается: ...καὶ ἐπὶ τοῦ πρῶ-, затем в начале 8й строки лакуна в 10 или 11 знаков, затем — ...τας Σαυαγού.⁹

В. В. Латышев предложил восстанавливать здесь ἐπὶ τοῦ πρῶ[τεύοντος...], оставив эту реконструкцию со знаком вопроса [IOSPE II, no. 49¹, p. 292; Latyshev, 1891, no. 31, p. 23]. Исследователь не объяснил, чем следует заполнить оставшуюся лакуну. К тому же, должность *протевонта* на Боспоре в других источниках не зафиксирована. Потому Ю. Г. Виноградов предложил реконструкцию ἐπὶ τοῦ πρῶτου ἐπὶ κόμητας Σαυαγού (то есть «при первом среди комитов Саваге»), причём также под вопросом [Виноградов, 1998, с. 235–238]. Представляется, что эта реконструкция имеет ряд недостатков. 1) Слово *комит* стоит в *Ass. Pl.* (κόμητας), а не в *Gen. Pl.* (κομητων), как следовало бы ожидать. В результате исследователю приходится изобретать «первого среди равных *комитов*», то есть, видимо, не начальника над ними, но наиболее авторитетного среди них чиновника. 2) «*Первые комиты*» в написании, предложенном Ю. Г. Виноградовым, не известны ни на Боспоре, ни в Византии. Единственный случай, когда византийские источники фиксируют должность «*первого комита*», относится к XIV в., то есть, ко времени много позже боспорской надписи, причём здесь название должности пишется по-другому (πρωτοκόμης). Этот источник — административный трактат Псевдо-Кодина, а описанный в нем *протокомит* — офицер флота [Guilland, 1976, p. 86–87; также: Du Cange, 1958, col. 697, s. v. Πρωτοκόμης]. Понятно, что установить связь между этой должностью и боспорским чиновником V в. вряд ли возможно. 3) Античные надписи, в том числе и боспорские, обычно составлены по иерархическому принципу. Иначе говоря, чем выше то или иное лицо находилось в иерархии, тем ближе его имя к началу надписи. В данном же случае «*первый среди комитов*» Саваг (строки 7–8) оказывается позади просто *комита* (строка 6). 4) В надписи 402/483 г. Саваг — «*первый среди комитов*», а в надписи 484–493 гг., вероятно, фигурировало то же лицо, занимавшее должность просто *комита* [Виноградов, 1998, № 3, с. 238, 239; прим. 28, с. 241–242]. Для преодоления этого противоречия приходится изобретать не очень убедительные объяснения: либо во всем виновата ошибка резчика (что самому Ю. Г. Виноградову кажется маловероятным), либо же «*сильная дифференцированность должности комита*» в Византии, откуда её и позаимствовали на Боспор [Виноградов, 1998, с. 242], — но это, на мой взгляд, мало что объясняет.

Думается, перспективнее будет реконструировать в надписи 402/483 г. должность главы сельской общины, которая в русском варианте также звучит как *протокомит*, но в оригинале пишется отлично от предложенного Ю. Г. Виноградовым, а именно — πρωτοκομήτης. В соответствии с правилами составления такого рода документов, имя *протокомита* оказывается после имен чиновников,

⁹ Фотографии надписи опубликованы [Виноградов, 1998, рис. 1 (вклейка); КБН-Альбом, № 67]. Во втором случае все детали прекрасно видны в электронной версии, позволяющей увеличивать изображение.

которые были выше его по рангу (*эпарх, комит*), но перед непосредственным руководителем строительства — *этимелетом* (о нём речь дальше). Для такого *протокомита* можно отыскать аналогию в одной боспорской надписи [Яйленко, 2002а, с. 288-291]¹⁰.

Исследователи предлагают разные датировки последнего документа, исходя из особенностей шрифта: либо IV — начало V в. [Яйленко, 2002а, с. 291-292], либо V в., с большей вероятностью — вторая его половина [Виноградов, 1998, с. 245]. Полное название упомянутой в ней должности — *протокомит Киммериды* (πρωτοκ[κ]ομίτης Χιμ[ι]ρ(ιδ)ος). В римских и ранневизантийских источниках, повествующих о Египте и Малой Азии, *протокомит* (в буквальном переводе «первый из деревенских жителей») — это глава деревни, староста или зажиточный человек, игравший ведущую роль в управлении делами сельской общины [A Patristic, 1968, p. 1200, s. v. πρωτοκωμήτης; Du Cange, 1958, col. 1266, s. v. πρωτοκωμήτης; Johnson, West, 1967, p. 97, 98, 283-284, 326; Рудаков, 1997, с. 175-176; Левченко, 1945, с. 41-42; Свенцицкая, 1961, с. 59; Голубцова, 1962, с. 70; Голубцова, 1969, с. 47; Голубцова, 1998, с. 105]. Известно, что в античности на территории современной Тамани (то есть, близ того места, где была найдена надпись) существовал город Киммерик или Киммериды¹¹, который ко времени Страбона (рубеж эр) превратился в деревню — κώμη Κιμμερική (*Strabo* XI. 2. 4). Вот этим селом и его округой, вероятно, и управлял *протокомит*. Надо думать, *протокомитов*, управлявших разными сельскими поселениями на Боспоре, было несколько.

Но вернемся к надписи 402/483 г. Поскольку в начале 8-й её строки утеряно 10 (как получается у Ю. Г. Виноградова) или 11 (по В. В. Латышеву) знаков (опубликованные фотографии не позволяют прийти к однозначному выводу, тем более что размеры знаков и расстояния между ними не одинаковы), а реконструкция с *протокомитом* заполняет лишь девять знаков, то что же стояло в остающемся месте и что означали следующие за лакуной буквы -τας? Предположим, здесь находилось имя чиновника, тогда Саυαγοῦ — его отчество. Получается, *протокомит*, в отличие от других чиновников, счёл возможным указать имя своего отца. Это — редкий, но не единственный случай в боспорской эпиграфике [см.: КБН, № 54, с. 61; № 99, с. 102; № 103, с. 105].

Какое же за имя могло находиться в лакуне в начале строки 8 между названием должности *протокомита* и его отчеством? Ясно, что имя это в надписи стоит в именительном падеже. Ошибочная замена падежей (в том числе и на именительный после предлога ἐπί) — случай нередкий в боспорских надписях римского времени [см.: КБН, с. 825; № 1245, с. 736-737; № 1246, с. 737; № 1248, с. 739].

¹⁰ Предварительная публикация памятника [Яйленко, 1987, с. 167-168] вызвала критику Ю. Г. Виноградова [Виноградов, 1998, с. 245-246], которая, впрочем, была отвергнута издателем.

¹¹ По поводу локализации этого места и соотнесения известных источников с двумя Киммериками на азиатском и европейском берегах Боспора ведётся дискуссия [Качарава, Квирквелия, 1991, с. 135-137, s. v. Киммерик, I; Усачёва, Кошеленко, 1993; Завойкин, 1997; Завойкин, 1999; Зубарев, 1999, с. 124-126; Яйленко, 2002а, с. 294-297; Голенко, 2007, с. 64-70; Голенко, 2008].

Имя интересующего нас лица можно реконструировать по-разному, например, как популярное в боспорских надписях Ἄττας [ср.: КБН, с. 856, s. v. Ἄττας — нескольких десятков надписей, вплоть до III в. н. э.], или как куда более редкие Ἄντας [ср.: КБН, № 36, с. 40 — III в. н. э.] или Μάτας [ср.: КБН, № 1104, с. 642 — V в. до н. э.].

Может возникнуть вопрос, почему же имя «Саваг» иранское [Кулаковский, 1891, с. 22; Zgusta, 1955, § 205, S. 143; cf. § 212, S. 145] или тюркское [Яйленко, 2002, с. 312 слл., 324], а имя его предполагаемого сына оказывается малоазийским или греческим [Zgusta, 1955, § 596, S. 297–300; § 900, S. 360]. Но на Боспоре в это время представители одной семьи нередко имели разные по происхождению имена. Так, из надписи 478/9 г. следует, что отец боспорянина Савага носит греческое имя Аристон [Виноградов, 1998, № 4, с. 239–240], а в документе 403–502 гг. [КБН, № 1099, с. 638–639 = Виноградов, 1998, № 3, с. 238–239 = Яйленко, 2002, с. 303 слл.] упомянуто лицо с греческим именем Трофим, но тюркским прозвищем Омар [Яйленко, 2002, с. 328]. Так что предлагаемая реконструкция имени *протокомита*, думается, вполне допустима.

Конец строки 7 и начало строки 8 надписи 402/483 г. можно восстанавливать как: ...καὶ ἐπὶ τοῦ πρῶ[τοκωμήτου Ἄτ]τας (? vel Ἄντας, Μάτας etc.) Σαυαγοῦ... («...и при протокомите Атте <или Анте, или Мате>, (сыне) Савага...»).

Исходя из сказанного, можно заключить, что в V в. в боспорской администрации существовал пост *протокомита*. Вероятно, он возглавлял сельское поселение (κώμη, как, например, Киммериду одной из надписей) и его округу. Очевидно, *протокомитов* было несколько, управляли они разными деревнями. Неизвестно, возникла ли эта должность независимо или была заимствована из малоазиатских или, что менее вероятно, египетских провинций империи. Гипотеза Ю. Г. Виноградова о том, что боспорских *протокомитов* назначали на должность центральные власти [Виноградов, 1998, с. 246], основана на неверном прочтении надписи [Яйленко, 2002а, с. 289–291]. Н. Н. Болгов и В. П. Яйленко полагают, что это был глава самоуправления в сельском округе [Болгов, 1996, с. 115; Яйленко, 2002а, с. 301–302]. Хотя в других регионах *протокомит* — это выборное общинниками лицо [Свенцицкая, 1961, с. 59] или просто зажиточный житель деревни [Голубцова, 1969, с. 47], не факт, что Боспор заимствовал не только название должности, но и принципы на неё назначения.

Эпимелет (ἐπιμελητής). Реконструируется в надписи 402/483 г. на основании многочисленных аналогий [КБН, № 67, с. 74; Виноградов, 1998, № 2, с. 234–238]. Речь идёт о распорядителе строительных работ (ἐπιμελητής ὁ ἐπὶ τοῦ ἔργου). Исследователи по-разному понимают принципы назначения и функции боспорских *эпимелетов*. В. В. Латышев полагает, что их избирали из числа граждан [Латышев, 1892, с. 66]. По Э. Х. Миннзу, *эпимелеты* не были государственными служащими, их выбирали при необходимости для исполнения особых поручений [Minns, 1971, p. 614, 615, 625]. Т. Н. Книпович считает, это была почётная экстраординарная магистратура [Книпович, 1949, с. 96–97]. Согласно Д. Б. Шелову, *эпимелет* — выборная полисная должность, почётное попечительство о

городских делах [Шелов, 1972, с. 267–268]. Е. М. Алексеева высказала предположение, что *эпимелетами* боспоряне становились добровольно [Алексеева, 1988, с. 76].

В эллинистическое и римское время в других регионах античного мира *эпимелеты* выполняли разнообразные управленческие и фискальные функции. Они могли выступать главами администрации или наместниками, управлять общественными сооружениями, руководить строительством, организовывать праздники, следить за нравственностью юношества или исполнением судебных приговоров, собирать налоги и надзирать за деятельностью торгового порта [Латышев, 1997, с. 73, 198, 217, 221–224; Хабиخت, 1999, с. 316–318; Cargill, 1995, p. 153–154; Day, 1973, p. 55–56; Wegener, 1941, p. 7–10; Голубцова, 1998, с. 145; Jones, 1987, p. 397; Фихман, 1967, с. 299–300]. Примечательно, что в сельских общинах Малой Азии *эпимелетами* становились другие чиновники [Свенцицкая, 1961, с. 59], то есть, в данном случае это не была постоянная магистратура. Таким образом, можно говорить о многозначности термина и, вероятно, о наличии региональных отличий.

Эпимелеты известны по боспорским надписям II – первой половины III вв., где они всегда связаны со строительством [КБН, № 44, с. 52; № 47, с. 55 (?); № 61, с. 69; № 62, с. 70; № 942, с. 523; № 1242, с. 733; № 1245, с. 736; № 1246, с. 737; № 1248, с. 739; № 1250, с. 741; № 1256, с. 746 (?)]¹². Правда, существует предположение, что в какой-то момент существовала ещё и должность *эпимелетов* – управляющих сёлами на царской земле. Так И. Т. Кругликова интерпретирует один из эпизодов рассказа Полиена о боспорском царе Левконе (первая половина IV в. до н. э.) [Кругликова, 1966, с. 66]. Однако не вполне понятно, идёт ли тут речь о должности или о функции: у Полиена говорится, что царь вручил неким лицам «власть и управление» (ἀρχὰς καὶ ἐπιμελείας) деревнями (Polyaen. VI. 9. 3). Таким образом, пока стопроцентно существование *эпимелетов* на Боспоре подтверждает только эпиграфика.

Надписи фиксируют *эпимелетов* в разных боспорских городах. Эта магистратура могла быть коллективной. *Эпимелеты* выполняли поручения как царя и государственных чиновников, так и частных лиц, причём были они, как правило, непосредственными распорядителями строительных работ (некоторые надписи упоминают параллельно ещё и архитекторов, причём в одном случае архитектор был и *эпимелетом*). Вопрос заключается в том, была ли это постоянно действовавшая магистратура, или же *эпимелеты* назначались при необходимости выполнить какую-то разовую акцию. Следует отметить, что в трёх случаях *эпимелетом* выступали лица, занимавшие и другие посты, в остальных же – не служившие в администрации. Во всех случаях имена *эпимелетов* пере-

¹² Вероятно, сюда же следует отнести надписи с выражением διὰ ἐπιμελείας (τοῦ δέϊνος), которое может указывать на тех же должностных лиц [КБН, № 54, с. 61; № 66, с. 73 (?); № 897, с. 494 (?); № 982, с. 561; № 1045, с. 604 (?); № 1052, с. 613; № 1053, с. 614; № 1112, с. 647; № 1122, с. 655; № 1243, с. 734]. В этом случае паузу в известиях об эпимелетах заполняют надписи начала IV в.

числены в конце документа, то есть, в иерархии они стояли ниже всех прочих чиновников, выше только архитекторов. Возвращаясь к надписи V в., ясно, что тут анонимный *эпимелет* выполнял поручения государственной администрации под её контролем.

Быть может, список боспорских должностей можно расширить с помощью ретроспекции. Известно, что после присоединения Боспора к Византии в VI в. в одной из надписей фиксируется некая муниципальная должность. Хотя документ повреждён, наиболее вероятный вариант реконструкции — *архонт* (ἄρχων). Эти чиновники известны в Кесарии (Пантикапее) Агриппии (Фанагории) и Танаисе во II — начале IV вв. [подробнее см.: Храпунов, 2005, с. 33–34; или: Храпунов, 2003, с. 175–176]. Потому можно допустить, что пост городского *архонта* продолжал существовать в боспорских городах и в V в. Но это, разумеется, пока лишь предположение.

Анализ отдельных постов в боспорской администрации позволяет сделать некоторые общие выводы. Несмотря на появление новых должностей, в целом формула надписи 402/483 г. напоминает некоторые строительные документы предшествующей эпохи [КБН, № 1242, с. 733; № 1246, с. 737; № 1248, с. 739; № 1249, с. 740; № 1250, с. 741]. В ней, очевидно, упоминаются чиновники, в компетенцию которых входило как непосредственно строительство, так и общее руководство таковым. Причём, как и в предшествующее время, допускается совмещение должностей¹³ — в данном случае *комита* и *эпи-тес-пинакидес*. Показательно, что во всех остальных известных случаях эти посты не совмещались.

В боспорских надписях V в. нет упоминаний ни римских императоров, ни их наместников. В этом их отличие от, например, херсонесской эпитафии, отражающей официальные постановления [Шангин, 1938, № 11, с. 82; Латышев, 1896, № 7, с. 10]. В это время Херсонес формально был независимым от империи, на деле ею контролировался [Храпунов, 2004, с. 520 слл.]. В официальной же боспорской надписи 402/483 г., помимо формулы, сохраняется и такой важный индикатор, как датировка по имени царя и по традиционной эре. Причём местная эра фигурирует и в неофициальных документах [Виноградов, 1998, № 3, с. 238; № 4, с. 239; № 5, с. 240; № 6, с. 243 (= Диатроптов, Емец, 1995, № 1, с. 9); Диатроптов, Емец, 1995, № 13, с. 12]. Ю. Г. Виноградову не удалось доказать, что в надписи 402/483 г. стало использоваться также имперское летосчисление по *индиктам* [Яйленко, 2002, с. 306]. Зато, когда в VI в. Боспор стал византийской провинцией, формула официальных надписей полностью изменилась [Латышев, 1896, № 98, с. 101; № 99, с. 108–109]. Кроме того, *индиктами* стали датировать не только государственные, но и частные надписи [Латышев, 1896, № 93, с. 94; № 95, с. 96; № 98, с. 101; № 99, с. 109; № 101, с. 110; № 109, с. 118 (для двух последних точные даты неясны); Блаватский, 1956, с. 117 = Диатроптов, Емец, 1995, № 22, с.

¹³ Для первых веков н. э. таких случаев довольно много — см., например, надпись аристопилитов [КБН 36, с. 39 слл.].

13]¹⁴. Потому можно заключить, что боспорские цари V в. заявляли о себе, как о независимых монархах, пусть и союзниках Рима (или точнее — Константинополя). О том же свидетельствует и отсутствие Боспора в официальных списках имперских провинций — «Перечислении почётных должностей» рубежа IV–V вв. [Notitia, 1876] и «Спутнике путешественника», составленном Иероклом в начале правления Юстиниана I (527–565 гг.) [Le Synekdèmos, 1939]. Правда, нужно отметить, что список городов у Иерокла далеко не полон (см.: [Гоголев, 2002, с. 87, 118]).

Установить пределы владений боспорского царя в V в. будет сложно. Две надписи, упоминающие *комита*, найдены на Тамани. Очевидно, это значит, что данный регион, наряду с Пантикапеем, входил в состав царства. Наличие же археологических памятников, переживших бурные события IV вв. [Сазанов, Иващенко, 1989, с. 99–100; Сазанов, 1989, с. 56–58; Айбабин, 2003, с. 15; Айбабин, 1999, с. 79], само по себе не говорит о протекторате царей над ними.

По всей вероятности, административный аппарат Боспорского царства в V в. был обширнее, чем сохранившиеся о нём сведения. Всё объясняет характер источников: в надписях такого типа обычно фигурируют немногие чиновники. Пока не найден документ, подобный надписи *аристопилитов* конца III в., в котором перечислялись бы основные должности Боспора [КБН, № 36, с. 38 слл.]. Потому, думается, некорректно сравнивать последнюю с надписью 402/483 г. (ср.: [Болгов, 1998, с. 23; Яйленко, 2002а, с. 297–298]). Другой проблемой является более чем полуторавековой разрыв между упоминаниями чиновников в эпиграфике¹⁵ и ещё больший — между царями Рескупоридом, при котором прекратилась монетная чеканка на Боспоре и Дуптуном. Третьей сложностью является полное отсутствие иных источников, кроме эпиграфики — потому, например, совершенно невозможно понять, какую территорию контролировали боспорские цари. Все эти обстоятельства затрудняют сравнительный анализ боспорской администрации.

В предшествующее время система управления Боспорским царством строилась по образцу других эллинистических монархий [Ростовцев, 1990, с. 176]. При этом некоторые должности — какие именно, дискутируется — были заимствованы из Римской империи или даже инспирированы ею (см.: [Ростовцев, 1990, с. 176 слл.; Цветаева, 1979, с. 30; Сидоренко, 2001, с. 138; Виноградов, Горончаровский, 2009, с. 151, 154–156; Ивенских, 2006, с. 15]). Таким образом, появление постов *эпарха* и *комита* или *комитов* на Боспоре V в. можно рассматривать как продолжение указанной традиции. Тем более, в это время рецепция византийских титулов вне Империи не была чем-то необычным. Скажем, германцы заимствовали у римлян понятие о *комитах* и *дуксах* [Вольфрам, 2003, с. 304 слл.].

Неизвестно, когда на Боспоре появляются *эпархи*, *комиты* и *протокомиты*.

¹⁴ В некоторых документах встречается также эра «от Адама», иногда вместе с датой по индикту [Латышев, 1896, № 75, с. 83; № 93, с. 94; Шкорпил, 1912, № 12, с. 21].

¹⁵ Последняя такая надпись IV в. [КБН 744, с. 429] датируется 343–353 гг.

Понятно, что *эпархи* и *комиты* должны были заменить каких-то чиновников из надписи *аристопилитов*. Следовательно, этот документ даёт *terminus post quem* для возникновения постов *эпарха* и *комита* (*комитов*) на Боспоре. Учреждение этих должностей, скорее всего, произошло в IV в., и соблазнительно было бы усмотреть в нём влияние административных реформ Диоклетиана и Константина. Но это предположение нечем подтвердить. Если должность *протокомита*, вероятно, в общем соответствовала аналогичным в имперских провинциях, то совершенно неясно, заимствовались ли только названия должностей *комита* и *эпарха*, или же их функции строились по римскому образцу. Следовательно, непонятно, на смену каким *аристопилитам* они могли прийти.

Заимствование должностей, проримский титул и само имя боспорского царя не позволяют говорить об усилении влияния Рима на Боспор в V в. Так, если в первые века н. э. многие высшие сановники Боспора, судя по их именам, имели римское гражданство (см.: [Цветаева, 1979, с. 104 слл.]), то в V в. на него мог претендовать лишь царь — если он, конечно, не присвоил себе имя Тиберия Юлия. Более того, если ранее, согласно М. И. Ростовцеву, должность второго лица в государстве занимал римский «соглядатай» [Ростовцев, 1990, с. 176–178], то в надписях V в. этот чиновник уже не упоминается.

Можно констатировать, что для эволюции боспорской администрации в V в. характерно взаимодействие двух тенденций. Во-первых, это сохранение с предшествующего периода некоторых принципов управления (царская власть, организация строительства, рецепция римских должностей), отдельных постов (*эпи-тес-пинакидес* и *эпимелет*, если последнее — должность, а не функция) и идеологических мотивов (царский титул и имя, формула официальных надписей, официальная хронология). Нетрудно заметить, что анализ администрации V в. именно как системы больше свидетельствует о преемственности, континуитете, чем изучение отдельных должностей. Во-вторых, это создание новых административных постов. Абсолютно неясно, было ли это простой сменой названий при сохранении принципов назначения на должность, области ответственности и полномочий чиновника, или же функциональное наполнение новой должности не имело никаких параллелей в аппарате предшествующего периода. Новые административные посты либо создавались под влиянием римского государственного аппарата (*эпарх* и *комит* или *комиты*), либо возникали по образцу, сложившемуся в имперских провинциях (*протокомит*). Причём заимствование касалось, прежде всего, среднего звена администрации. Не удивительно, что влияние Империи на управленческий аппарат Боспора ощущалось прежде всего там, где в нём происходили перемены.

Ономастика высших должностных лиц Боспора и даже самого царя — сплошь варварская. Имена этих лиц из указанных выше надписей исследователи интерпретируют как тюркские или иранские [Zgusta, 1955, § 634, S. 308; § 104, S. 94; § 205, S. 143; Яйленко, 2002, с. 324–325; Яйленко, 2002а, с. 298]. Правда, один из *комитов* по имени Саваг оказывается сыном Аристана, а *протокомит*, если предложенная реконструкция верна, мог носить греческое или малоазийское

имя. В принципе, тут можно усмотреть продолжение варваризации боспорского административного аппарата, которая фиксируется в предшествующее время (см., например, негреческие имена в надписи *аристопилитов*).

Как уже говорилось, по мнению ряда исследователей, в IV в. готы захватили власть над Боспором и то ли вообще уничтожили прежнее царство, то ли подчинили его себе. В противоположность этому, В. П. Яйленко, изучив ономастику надписей, пришёл к выводу о господстве на Боспоре гуннов, которые захватили власть в государстве, но не стали разрушать его, а лишь заняли господствующие позиции. Думаю, в данном случае континуитет институтов и принципов управления более важен, чем этническая принадлежность представителей администрации. Здесь можно усмотреть параллели с варварским влиянием на Боспоре в первых веках н. э., когда, помимо всего прочего, даже царская власть иногда оказывалась в руках у людей, не связанных с настоящими Тибериями Юлиями¹⁶. Но и тогда, и позднее государственная структура Боспора оказалась достаточно прочной, чтобы пережить частичную или полную смену элиты. Разумеется, государство эволюционировало, что выразилось, в частности, в появлении новых административных постов.

При нынешнем состоянии источников невозможно определить дату, когда завершилось существование Боспорского царства. Ясно только, что к началу правления Юстиниана I Боспор уже подчинялся гуннам, правитель которых обладал суверенитетом над городом Боспором (бывший Пантикапей) и сопредельной территорией. После того, как Юстиниан присоединил Боспор к своим владениям, о прежней династии уже не вспоминали. Здесь формируется военная и гражданская администрация по имперскому образцу [Храпунов, 2003, с. 31-34; или: Храпунов, 2005, с. 174-176].

Список литературы

- Айбабин, 1999. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь.
 Айбабин, 2003. Айбабин А. И. Боспорское царство // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века // Археология. М.
 Алексеева, 1988. Алексеева Е. М. Горгиппия в системе Боспорского царства пер-

¹⁶ Некоторые итоги многолетней дискуссии по этому поводу подведены [Масленников, 1990].

- вых веков нашей эры // ВДИ. 2.
- Амброз, 1992. Амброз А. К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей // БС. 1.
- Байер, 2001. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро. Екатеринбург.
- Блаватский, 1956. Блаватский В. Д. Раскопки Пантикапея в 1953 г. // КСИИМК. 63.
- Блаватский, 1985. Блаватский В. Д. Боспорское царство в позднеантичное время // Античная археология и история. М.
- Болгов, 1996. Болгов Н. Н. Закат античного Боспора. Очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV–V вв.). Белгород.
- Болгов, 1998. Болгов Н. Н. Позднеантичное государство на Боспоре: угасание или расцвет? (к распространению концепции византийского этатизма на Боспор V в.) // Боспорское царство как историко-культурный феномен: материалы научной конференции. СПб.
- Васильев, 1921. Васильев А. А. Готы в Крыму [часть I] // ИРАИМК. Т. I.
- Виноградов, Горончаровский, 2009. Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в до н. э. — середина III в. н. э.). СПб.
- Виноградов, 1998. Виноградов Ю. Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (в свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. № 1.
- Вольфрам, 2003. Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии). СПб.
- Вус, 2010. Вус О. В. Оборонна доктрина Візантії у Північному Причорномор'ї: інженерний захист Таврики та Боспора в кінці IV — на початку VII ст. Львів.
- Гоголев, 2002. Гоголев Д. А. Города и крепости Византии в VII – первой половине IX в: эволюция и функции. Дис... канд. ист. наук. Тюмень.
- Голенко, 2007. Голенко В. К. Древний Киммерик и его округа. Симферополь.
- Голенко, 2008. Голенко В. К. Киммерийские Диоскуры: к проблеме существования двух Киммериков на Боспоре // Херсонесский колокол. Сборник научных статей, посвящённых 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности Виталия Николаевича Даниленко. Симферополь.
- Голубцова, 1962. Голубцова Е. С. Очерки социально-политической истории Малой Азии в I–III вв. н. э. (независимая сельская община). М.
- Голубцова, 1969. Голубцова Е. С. Специфика социальных отношений в сельских общинах на городской земле (Малая Азия, I–III вв. н. э.) // ВДИ. 1.
- Голубцова, 1998. Голубцова Е. С. Община, племя, народность в античную эпоху. М.
- Диатроптов, Емец, 1995. Диатроптов П. Д., Емец И. А. Корпус христианских надписей Боспора // ЭВ. 2.
- Завойкин, 1997. Завойкин А. А. Киммериды — полис на Киммерийском Боспоре // ПИФК. Вып. IV. Ч. 1.
- Завойкин, 1999. Завойкин А. А. Периодизация истории Киммериды // ДБ. 2.

- Зубарев, 1999. Зубарев В. Г. Азиатский Боспор (Таманский полуостров) по данным античной письменной традиции // ДБ. 2.
- Зубарь, Зинько, 2006. Зубарь В. М., Зинько В. Н. Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории // БИ. XII.
- Ивенских, 2006. Ивенских А. В. Военная организация Боспорского царства в середине I века до н. э. — II веке н. э. Автореферат дисс... к. и. н. Пермь.
- Казанский, 1999. Казанский М. Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. Киев.
- Качарава, Квирквелия, 1991. Качарава Д. Д., Квирквелия Г. Т. Города и поселения Причерноморья античной эпохи (малый энциклопедический справочник). Тбилиси.
- Книпович, 1949. Книпович Т. Н. Танаис. М.-Л.
- Кругликова, 1966. Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время (очерки экономической истории). М.
- Кулаковский, 1891. Кулаковский Ю. А. Древности южной России. Керченская христианская катакомба 491 года // МАР. 6.
- Кулаковский, 2002. Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды. Киев.
- Латышев, 1892. Латышев В. В. Краткий очерк истории Боспорского царства // ИТУАК. 17.
- Латышев, 1895. Латышев В. В. Древности южной России. Греческие и латинские надписи, найденные в южной России в 1892–1894 годах // МАР. 17.
- Латышев, 1896. Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времён из Южной России. СПб.
- Латышев, 1997. Латышев В. В. Очерк греческих древностей. Государственные и военные древности. СПб.
- Левченко, 1945. Левченко М. В. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V–VI вв. // Византийский сборник. М.-Л.
- Марти, 1939. Марти Ю. Научно-исследовательская работа керченского Историко-археологического музея им. А. С. Пушкина в 1937–1938 гг. // ВДИ. 2.
- Масленников, 1990. Масленников А. А. Население Боспорского государства в первых веках н. э. М.
- Ростовцев, 1990. Ростовцев М. И. Глава VI. Государство и культура Боспорского царства. 2. Государство и социальный строй эпохи римского протектората // ВДИ. 1.
- Рудаков, 1997. Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб.
- Сазанов, 1989. Сазанов А. В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 4.
- Сазанов, 1991. Сазанов А. В. Боспор у ранневизантийский час // Археологія. № 2.
- Сазанов, Иващенко, 1989. Сазанов А. В., Иващенко Ю. Ф. К вопросу о датировках позднеантичных слоёв городов Боспора // СА. 1.
- Свенцицкая, 1961. Свенцицкая И. С. Сельская община в Малой Азии в I–III

- вв. н. э. // ВДИ. 3.
- Сидоренко, 2001. Сидоренко В. А. Высшие воинские должности на Боспоре во II – начале IV вв. н. э. (по материалам эпиграфики) // БИ. I.
- Усачёва, Кошеленко, 1993. Усачёва О. Н., Кошеленко Г. А. Об одной загадке боспорской историографии // РА. 3.
- Фихман, 1967. Фихман И. Ф. Египетский архив середины IV в. н. э. // ВВ. XXVII.
- Фролова, 1997. Фролова Н. А. Монетное дело Боспора (середины I в. до н. э. – середина IV в. н. э.). Часть II. Монетное дело Боспора 211–341/342 гг. н. э. М.
- Функ, 1992. Функ Б. Проримская ориентация в титулатуре боспорских царей // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. СПб.
- Хабиخت, 1999. Хабиخت Хр. Афины. История города в эллинистическую эпоху. М.
- Храпунов, 2003. Храпунов Н. И. О взаимоотношениях Боспора и Византии при Юстиниане I // *Vita antiqua*. № 5–6.
- Храпунов, 2004. Храпунов Н. И. Политическая история, государственное и административное устройство Херсонеса в конце IV–VI вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н. э. – VI в. н. э. Очерки истории и культуры. Харьков.
- Храпунов, 2005. Храпунов М. И. З приводу часу входження Боспору до складу Візантії // *Археологія*. № 1.
- Цветаева, 1979. Цветаева Г. А. Боспор и Рим. М.
- Шангин, 1938. Шангин М. А. Некоторые надписи Херсонесского музея // ВДИ. 3.
- Шелов, 1972. Шелов Д. Б. Танаис и Нижний Дон в первые века н. э. М.
- Шестаков, 1908. Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р. Хр. / Памятники христианского Херсонеса. Вып. III. М.
- Шестаков, 1908а. Шестаков С. П. По поводу новейших трудов по истории и топографии Херсонеса Таврического // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XXIV. Вып. 4.
- Шкорпил, 1912. Шкорпил В. В. Боспорские надписи, найденные в 1911 году // ИАК. 45.
- Щукин, 2005. Щукин М. Б. Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб.
- Яйленко, 1987. Яйленко В. П. О «Корпусе византийских надписей в СССР» // ВВ. 48.
- Яйленко, 2002. Яйленко В. П. Гунно-булгары II–V вв. н. э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропонимики // ДБ. 5.
- Яйленко, 2002а. Яйленко В. П. «О бедном Устане замолвите слово...» (новая позднеантичная надпись из Киммерия на азиатском Боспоре) // *Mnh`ta*. Сборник научных трудов, посвященных памяти профессора Владимира Даниловича Жигунина. Казань.
- Якобсон, 1958. Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 85.

- A Patristic, 1968. *A Patristic Greek Lexicon* / Ed. G. W. H. Lampe. Oxford.
- Cargill, 1995. Cargill J. *Athenian Settlements of the Fourth Century BC*. Leiden.
- Day, 1973. Day J. *An Economic History of Athens under Roman Domination*. New York.
- Du Cange, 1958. Du Cange. *Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis*. I–II. Graz.
- Feissel, 1983. Feissel D. *Recueil des inscriptions chrétiennes de Macédoine du IIIe au VIe siècle*. Athènes; Paris.
- Guilland, 1976. Guilland R. *Préteur du peuple, skoutérios, protokomès* // Idem. *Titres et fonctions de l'Empire byzantine*. London.
- Johnson, West, 1967. Johnson A. Ch., West L. C. *Byzantine Egypt: Economic Studies*. Amsterdam.
- Jones, 1986. Jones A. H. M. *The Later Roman Empire, 284–602. A Social, Economic, and Administrative Survey*. 2 vols. Baltimore.
- Jones, 1987. Jones N. F. *Public organization in ancient Greece: a documentary study*. Philadelphia.
- Latyshev, 1891. Latyshev B. *Inscriptiones graecae in oris Bosporii Cimmerii et Chersonesi Tauricae per annos 1881–1888 repertae* // ОАК за 1882–1888 годы.
- Le Synekdèmos, 1939. *Le Synekdèmos d'Hiérokès et l'Opuscule géographique de George de Chypre* / ed. E. Honigmann. Bruxelles.
- Minns, 1971. Minns E. H. *Scythians and Greeks: A Survey of Ancient history and Archeology on the North Coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus*. New York.
- Notitia, 1876. *Notitia dignitatum; accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi prouinciarum* / Ed. O. Seeck. Berolini.
- Roueché, 1989. Roueché Ch. *Aphrodisias in Late Antiquity. The Late Roman Inscriptions including Texts from the Excavations of Aphrodisias by Kenan T. Erim*. London.¹⁷
- Tomaschek, 1881. Tomaschek W. *Die Goten in Taurien*. Wien.
- Wegener, 1941. Wegener E. P. *Some Oxford Papyri. Lugduni batavorum*.
- Zgusta, 1955. Zgusta L. *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Scythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung*. Praha.

¹⁷ Исправленную и дополненную версию издания см. на: <http://insaph.kcl.ac.uk/ala2004> (последний раз проверялась 14.12.2010).

*Summary***N. Khrapunov****The Administration of Bosphorus in the 5th Century AD**

The paper analyses the administrative machinery of the Bosporan state in the last stage of its development. The sources consist of inscriptions that mention officials. Their positions have been reconstructed against the background of analogies in the Bosporan administration of the previous period and parallels from the Roman provinces.

In the 5th century, Bosphorus remained an independent state headed by a monarch. Although his pro-Roman dynastic name and titles survived from the previous period, they could be filled with another ideological sense under the new circumstances rather underlining his succession from the older rulers of Bosphorus than indicating his connection with the empire.

The 5th century administration of Bosphorus developed under the interaction of two trends: the continuity of certain administrative principles, several positions and ideological motives on one hand and parallel creation of new administrative offices on the other.

Information only about a part of the state administration machinery has survived. Two positions (*epi tes pinakides* and *epimiletes*) appeared in the previous period, though three positions (*eparchos*, *komes* and *protokomes*) were obviously borrowed from the empire. The latter circumstance was the continuation of a trend that appeared in the first centuries AD.

The functions of *eparchos* and *komes* remain vague because in the empire such titles were used for military, civil and fiscal magistracies. It is not clear whether only the names of the offices were borrowed or their functions as well. The only understandable issue is that both offices had some relation to building and took place on the medium administrative level. *Protokometes* headed rural communities, the office of *epi tes pinakides* was related to records management, and *epimiletes* managed construction works.

The analysis of the 5th century Bosporan administration as a system indicates that, despite of some changes, it kept the continuity from the governmental system of the previous period. The structure of state of Bosphorus appeared to have been strong enough to survive through the partial or complete change of elites in the 4th century. Independent Bosporan kingdom ceased to exist only in the late 5th or early 6th century.